

ЧУЖАЯ ЖИЗНЬ И БЕРЕГ ДАЛЬНИЙ

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ, КНР И СТРАН СНГ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

О.А. Машкина

(факультет педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: fpo.mgu@mail.ru)

В статье анализируются изменения, произошедшие в сфере международного сотрудничества России с КНР и новыми странами, образовавшимися на евразийском пространстве, а также оцениваются перспективы региональной интеграции и академической мобильности в сфере высшего образования.

Ключевые слова: *евразийское пространство, региональная интеграция, академическая мобильность.*

Возможность учебы за рубежом позволяет молодым людям не только повысить квалификацию, но и значительно расширить кругозор, познакомиться с культурными и техническими достижениями, традициями, условиями труда и жизни в других странах. Обучение, как и само нахождение в другой социокультурной среде, неизбежно влияет на мировоззрение и нормы поведения студента. Выступая как важнейший инструмент трансформации и идентификации личности молодого человека, образование может привести к усвоению как универсальных, так и специфических ценностей, присущих данному обществу, возрастной группе или социальной прослойке.

Прием иностранных граждан на учебу актуален для развития любой национальной системы образования. Во-первых, через подготовку иностранных граждан идет трансляция своих национальных приоритетов и культурных ценностей, во-вторых, обучение иностранных граждан является барометром качества и средством повышения престижности национальной системы образования, а, в-третьих, в последние десятилетия это становится в весьма прибыльным направлением бизнеса. Емкость мирового рынка образования в настоящее время оценивается в 50–60 млрд дол. [1:8]. Более 10 млрд дол., по оценкам российского эксперта в ООН С.А. Тангына, зарабатывает США [2:149]. Почти половина учащихся на послевузовской ступени в США не являются американскими гражданами. Система высшего образования США не только получает существенную финансовую выгоду от обучения иностранцев,

но и отбирает наиболее талантливых иностранных учащихся для эффективного развития своей экономики знаний.

В 1990 г. СССР занимал третье место в мире по численности иностранных студентов после США и Франции. Современная Россия находится по этому показателю на 8-м месте [3:13]. По некоторым данным, Россия зарабатывает на обучении иностранцев 60–70 млн дол. в год [4]. Доля России на мировом рынке обучения студентов-иностранцев составляет только 3%, что почти в 2 раза меньше, чем доля КНР. В настоящее время в 650 российских вузах обучается более 120 тыс. иностранных студентов, из них 70% — граждане СНГ. В 37 филиалах, открытых российскими вузами в странах СНГ, учится еще 25 тыс. человек, как правило, граждан этих же стран [4]. По сведениям ведущего специалиста отдела организации международной деятельности Т.Н. Бухтияровой, в 2009/2010 учебном году в МГУ проходили обучение и стажировку 2100 иностранцев, а в филиалах МГУ, расположенных в странах СНГ, дополнительно обучалось 5 тыс. студентов¹.

То что в зоне российского экономического и культурного влияния по-прежнему остается большинство стран-участниц СНГ, неудивительно. Для молодых граждан СНГ обучение в России достаточно комфортно из-за психологической, культурной и территориальной близости. Большинство студентов из СНГ владеют русским языком с детства, хотя, как показывает практика обучения в МГУ, их словарный запас в основном ограничен бытовой и общекультурной лексикой.

Кроме СНГ некоторые другие страны мира сохраняют культурно-исторические связи с Россией и обеспечивают приток иностранных учащихся в российскую систему профессионального образования. В первую очередь — это приграничные страны, имеющие общие с Россией природно-хозяйственные ресурсы. Китай занимает в ряду этих стран особое положение в силу сложившихся традиций и благодаря общности геополитических интересов.

В сфере сотрудничества РФ и КНР по подготовке специалистов можно выделить два этапа. Первый относится к 1950–1960 гг. Китайская сторона в тот период направила на обучение и стажировку в СССР большой контингент молодежи. Надо отметить, что советская и китайская молодежь середины прошлого века имела много общих характеристик. Это были люди, формирование которых пришлось на годы второй мировой войны. Послевоенное поколение молодежи в обеих странах было зрелым в своих убеждениях, умело четко формулировать цели, задачи и пути их достижения. Для них была характерна повышенная тяга к знаниям и отношение к учебе как к своему гражданскому долгу. Второй этап образовательного сотрудничества между РФ и КНР

¹ Данные отдела приема иностранных граждан МГУ за 2009/2010 учебный г.

начался в 1980-е гг. в период политико-экономических реформ в обеих странах. В отличие от предыдущего современный этап менее политически окрашен, но более прагматичен по своим целям.

В настоящее время, по данным министерства образования КНР, в России обучается в общей сложности 15 тыс. китайских студентов, что составляет примерно 13% всех иностранных студентов в РФ и 5% от 350 тыс. молодых китайцев, получающих образование за рубежом [5–7]. Очевидно, что перспектива получения образования в российских вузах для молодых китайцев не кажется столь привлекательной, как обучение в развитых западных странах. Тем не менее оно имеет свои преимущества: более доступно из-за территориальной близости, особенно в пограничных районах; стоимость образовательных услуг и проживание в России (кроме крупных мегаполисов) дешевле; в мире российские вузы обладают высокой конкурентоспособностью благодаря теоретической фундаментальности и системности формирования научного мировоззрения, и, что не менее важно, учеба в России остается востребованной вследствие сложившейся исторической близости между народами наших стран.

Последнее, на наш взгляд, является отсроченным результатом того культурного сотрудничества, которое тесно связывало наши страны в 1950-е и начале 1960-х гг. Возможно, фактор близости не очень осознан, но он проявляется в том, что современное старшее поколение китайцев — родители нынешней китайской молодежи — лучше знают русскую культуру, чем западную. Со временем, вследствие естественного ухода поколений эпохи большой дружбы, а также массивного натиска американской массовой культуры в Китае, этот фактор, к сожалению, может быть утерян.

КНР обладает огромным потенциалом как рынок потребления образовательных услуг: доля детей и молодых людей в возрасте от 6 до 22 лет в 2005 г. составляла 27,1% [8:75]. Вслед за ростом зажиточности все больше китайских семей отправляет своих детей на учебу в зарубежные вузы. По официальным данным, с 1978 г. по конец 2006 г. на учебу из КНР выехало свыше 1 млн молодых людей, причем за последние шесть лет численность молодых китайцев, обучающихся в зарубежных вузах, удвоилась [5:201].

В общественных кругах Китая обучение за рубежом рассматривается с двух противоположных позиций. Оптимисты утверждают, что обогащенные передовым опытом и знаниями стажеры внедряют в экономику и науку Китая новые технологии и формы управления. Пессимисты, напротив, выражают сомнения в том, что такого рода специалисты принесут пользу Китаю, поскольку своей карьерой и высокими зарплатами они привязаны к западным корпорациям и выражают их интересы.

Китайское руководство тем не менее поощряет студенческую миграцию по двум объективным причинам: во-первых, китайские вузы не

способны в настоящее время принять всех желающих учиться, хотя прием в вузы неуклонно растет; во-вторых, возвращение дипломированных специалистов из-за рубежа позволяет поднять профессиональный уровень рабочей силы Китая. Правительство КНР свой курс в отношении академической мобильности формулирует следующим образом: от политики выезжать за границу на учебу к политике привлекать из-за рубежа на пользу родине [9:247].

За последние 20 лет в КНР вернулись 275 тыс. молодых китайцев, обучавшихся за рубежом, т.е. практически каждый четвертый. Для сравнения, в 2004 г. в РФ из-за рубежа вернулись 20–25% дипломированных специалистов [5:201]. Как видно, доли вернувшихся в нашу страну и КНР практически одинаковы, однако в отличие от русских китайцы, находясь долгие годы за рубежом или даже получая гражданство другой страны, никогда не прерывают связь с родиной и проживающими там родственниками. Такая привязанность к стране объясняется приверженностью китайцев к национальным культурным нормам, традиционным идеалам и образу жизни.

Западные страны активно борются за талантливых бакалавров китайских вузов, предоставляя им стипендии на учебные стажировки за рубежом, которые они по окончании обучения должны отработать на фирме-спонсоре. Моторола, Мерседес-Бенц, Самсунг, Сони охотно выделяют средства на дальнейшее обучение способных выпускников китайских вузов. Так, 50% из стипендиального фонда известного политехнического университета Цинхай предоставляются западными инвесторами. В Пекинском университете 3 из 4 млн юаней, выделенных на стипендии, — деньги иностранных компаний [10:79]. На рубеже веков ежегодно 25 тыс. молодых китайцев за собственный счет выезжали в США на обучение, вывозя на эти цели 4 млрд юаней (около 482 млн дол.), а это означало, что в среднем каждый выезжающий китаец тратил от 140 до 180 тыс. юаней (17–21,7 тыс. долл.) [10:79].

Наряду с поощрением выезда своих граждан за рубеж КНР прилагает максимальные усилия для привлечения в свои вузы иностранцев. В настоящее время в китайских вузах обучается на разных уровнях и типах программ 92491 иностранный студент, из них свыше 7000 — российские студенты [11:42]. РФ занимает 6–8 место по численности обучающихся в Китае иностранных студентов, превращаясь в одну из ведущих стран-доноров для китайской системы образования [12:237].

Российская молодежь, особенно из приграничных с Китаем районов, а также молодежь среднеазиатских республик СНГ все чаще рассматривает китайские вузы как один из перспективных каналов профессионализации с дальнейшим хорошим трудоустройством. Примечательно, что если в 1980-1990-е гг. в Китай, как правило, ездили узкоспециализированные гуманитарии на стажировку длительностью не более одного

года, то теперь в некоторых дальневосточных и сибирских вузах сложилась практика отправлять своих студентов на учебу в партнерские китайские вузы на 2–3 года или даже на весь период обучения. Посетив сайты российских студентов в КНР, можно убедиться, что кроме филологии, философии, медицины у нашей молодежи все более популярными становятся экономические и управленческие вузы крупных мегаполисов Китая. Это свидетельствует, с одной стороны, об интересе нашей молодежи к традиционной конфуцианской деловой культуре, а с другой — о высоком уровне современного преподавания дисциплин экономики и менеджмента в ведущих китайских вузах. Причиной растущего интереса россиян к обучению в Китае являются феноменальный рост экономики страны и понимание того, что знание китайского языка значительно расширяет карьерные возможности.

В ходе многочисленных и не очень удачных образовательных реформ современная Россия постепенно теряет свои позиции международного центра образования. Возникает необходимость поиска новых, адекватных конъюнктуре мирового образовательного рынка, моделей повышения эффективности международного сегмента российской высшей школы. Этот поиск идет в русле общемировых реформ высшего образования в направлении сближения стандартов российской системы образования с общеевропейскими. В 2003 г. Россия присоединилась к Болонскому процессу. Она также является инициатором и активным участником ряда других программ региональной кооперации в сфере образования, в частности в рамках Содружества независимых государств (СНГ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В отличие от Запада, страны, входящие в эти организации, отличаются большим культурно-идеологическим разнообразием и значительным разрывом в уровне социально-экономического развития. Интеграция в рамках евразийского пространства не является простым дополнением к Болонскому процессу, поскольку преследует несколько другие задачи: расширение доступа граждан к возможностям обучения и трудоустройства в более развитых зарубежных странах; снижение риска международной изоляции и маргинализации национальных систем высшего образования.

Распад СССР, образование новых независимых государств, возрастание роли КНР — эти факторы привели к формированию кардинально новой геополитической ситуации на евразийском пространстве. Вновь образовавшиеся страны столкнулись с многочисленными проблемами: дезинтеграцией экономических связей, ростом религиозного экстремизма, организованной преступности, незаконным оборотом наркотиков и оружия, массовой нелегальной миграцией. Общий спад экономики и уровня жизни населения привел к снижению уровня образования в большинстве стран СНГ. Переход к рыночным отношениям имел негативные последствия для развития науки и образования

в этих странах. Особую остроту приобрели такие проблемы, как несбалансированность подготовки специалистов гуманитарного и технического профиля, отток молодежи из науки, нарушение преемственности научных школ и различных ступеней и уровней образования. В ряде стран из-за финансового дефицита резко ухудшилась материальная учебная база, выросла доля платных образовательных услуг, снизилась доступность образования. Повсеместно упал социальный престиж педагогической деятельности.

Попытки проведения модернизации национальных систем образования в новых странах поначалу сводились к механическому переносу чужих реалий без учета своего внутреннего потенциала и потребностей. Многие страны СНГ ориентировались на российские реформы, особенно в сфере высшего образования, поскольку сохранялись не только традиции, но и зависимость от советской школы. Не хватало учителей, которые могли бы вести занятия на национальных языках, учебная и научная литература в основном была на русском языке. Непоследовательность образовательных реформ внутри России, а также неудачи собственных реформ из-за слепого заимствования российского опыта вызвали усиление дезинтеграции в образовании стран бывшего социалистического содружества. Многие из них обратились к изучению опыта развитых стран.

Показателен в этом плане Казахстан, который на первом этапе почти полностью повторял Россию. В последние годы пути образовательных реформ в России и Казахстане начали расходиться. В Казахстане идет активный процесс разгосударствления и приватизации высших учебных заведений. Кардинально изменился механизм формирования студенческого контингента. Вступительные экзамены в государственные вузы проводятся по единой технологии специализированными центрами комплексного тестирования. Прием абитуриентов осуществляется по государственному заказу с предоставлением студентам государственных образовательных грантов и кредитов. От принципа финансирования объекта образования Казахстан переходит к принципу финансирования субъекта образования. Одна из приоритетных задач государственной программы “Образование”, утвержденной президентом республики Казахстан, — поэтапная интеграция академической и отраслевой науки с высшим образованием, что должно ликвидировать разрыв между образовательными и научными процессами [13].

Эти нововведения, заимствованные из опыта развитых стран, дали новый стимул развитию казахстанского высшего образования. Таким образом, пройдя путем проб и ошибок, система образования Казахстана сумела синтезировать лучшие достижения российского и западного образования и создать собственную национальную систему с “казахской спецификой”.

Своим самобытным путем идет и образование в КНР. Обязательная 9-летняя школа охватывает 99% детей соответствующего возраста. Правительство КНР существенно улучшило условия обучения в сельской местности, починив 2,2 млн аварийных школ и построив более 7 тыс. интернатов, выделив немалые средства на оснащение школ оборудованием для дистанционного обучения. Тем самым создаются предпосылки не только для повышения общего качества обучения, но и для индивидуализации образовательной траектории учащегося. Масштабы обучения в средней школе высшей ступени (СШВС) выросли по сравнению с 2002 г. на 55,5% [5:55]. Прием в вузы увеличился с 7,2% от числа молодых людей соответствующего возраста в 1995 г. до 23% в 2007 г. [11:15]. Значительно усовершенствована инфраструктура и номенклатура высшего образования. Вузы превратились в крупнейшие научно-исследовательские и изобретательские центры, они получают свыше половины технических изобретательских патентов и государственных премий. В 2006 г. при университетах действовали 62 государственных технопарка, 63% ключевых лабораторий и инженерно-конструкторских исследовательских центров. Университеты стали обладателями 45 тыс. патентов [5:57]. Китайские вузы не только сосредоточили в своих руках самое современное исследовательское оборудование, но и превратились в высокотехнологичные предприятия, владеющие правом интеллектуальной собственности. В вузах культивируется среда самой высокой конкурентоспособности в КНР. Бурный рост высшей школы позволяет китайским специалистам говорить о том, что в стране начался переход от элитного высшего образования к массовому, который позволит к 2020 г. достичь показателей развитых стран. Гордость за свои личные и национальные успехи дает мощнейший толчок росту мотивации китайцев к саморазвитию.

Наряду с успехами для образовательных систем евразийских стран с экономической переходной типа, таких как Россия, среднеазиатские страны Содружества, КНР, характерны схожие проблемы, а именно дисбаланс структуры подготовки кадров; неэффективность государственного регулирования; слабость национальной саморегуляции рынка образовательных услуг и значительное распространение на этом рынке недобросовестной конкуренции, приводящей к снижению качества высшего образования. Будучи общими, они могут быть эффективно решены только коллективными усилиями. Как справедливо заметил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, “сегодня ничто более так не объединяет наши страны, как необходимость усиленного развития человеческого капитала” [13].

Формирование регионального рынка труда на евразийском пространстве рождает потребность в разработке общих критериев и стандартов качества обучения в сфере высшего образования. В свою очередь

унификация требований к подготовке рабочей силы способствует созданию единого образовательного пространства и росту академической мобильности. Системы образования России и стран-участниц СНГ сохраняют взаимную открытость, что может служить основой для интеграционных процессов. Тесные культурные связи, сложившиеся между Россией и государствами среднеазиатского и дальневосточного региона, практически никогда не прерывались (за исключением десятилетия “культурной революции” в КНР). Географическая и историческая близость стран — это основа взаимодополняемости и взаимосвязанности культур и традиций. Благодаря культурному обмену между народами этого региона существует взаимопонимание, чувство симпатии. Образно сказал об этом ректор МГУ академик В.А. Садовничий: “Наши системы образования вышли из одной колыбели и имеют единый исторический корень. За годы реформирования системы образования в разных странах стали приобретать свое собственное лицо, отличное от других. Постепенно формируются национальные системы образования... Разделенные государственными границами, мы крепко связаны тем, что не знает границ. Десятилетия общего прошлого, скрепленного общими радостями и общими бедами, стали исторической памятью — памятью сердца и ума, которая объединяет наши народы. Надо совместными усилиями вывести на новый уровень качества сферу образования, на деле создать единое евразийское образовательное пространство” [14].

Расширение свободного рынка труда, миграция квалифицированной рабочей силы создают объективную потребность в признании дипломов одной страны профессиональным сообществом другой страны. В национальных системах образования СНГ в настоящее время действуют две противоположные тенденции. Во многих республиках приступили к разработке собственных стандартов, создают свою законодательную и нормативно-правовую базу, изменяют номенклатуру и содержание учебных курсов и учебников, вносят радикальные коррективы в языковую политику. В то же время некоторые новые государства продолжают использовать образовательные структуры советского образца. В результате на пространстве СНГ одновременно используются как новые, так и старые уровни образования и квалификации, из-за чего возникают трудности с обеспечением академической мобильности абитуриентов и студентов, признанием эквивалентности документов об образовании [15: 416].

В образовательном сотрудничестве стран СНГ вследствие ориентации ряда стран на Болонский процесс, а также из-за некоторых политических разногласий интеграционные процессы идут медленнее, чем в рамках ШОС. 15 июня 2006 г. в Шанхае подписано Соглашение о сотрудничестве в области образования. Формирование единого рынка труда на евразийском пространстве вывело вопрос об однотипной си-

стеме оценки квалификации потенциального работника в первые ряды. В настоящее время странами ШОС разрабатывается проект Соглашения о взаимном признании эквивалентности документов об образовании и документов об ученых степенях и званиях, выдаваемых выпускникам образовательных учреждений государств-членов ШОС [16:18].

Одновременно под эгидой ШОС создается единый Образовательный Центр — Университет ШОС (УШОС). В 2008 г. на совещании министров образования государств-членов ШОС (г. Астана) была одобрена Концепция УШОС. Стороны подтвердили свое стремление к созданию и развертыванию в 2009 г. деятельности Университета ШОС в формате сети ведущих университетов государств-участников ШОС, осуществляющих между собой тесное взаимодействие под единым коллегиальным руководством по подготовке кадров высшей квалификации и проведению научных исследований в целях содействия эффективному социально-экономическому развитию стран ШОС и последовательному углублению многостороннего сотрудничества в области образования.

Университет ШОС нацелен на подготовку высококвалифицированных кадров по приоритетным областям экономического, научно-образовательного, технического и культурного сотрудничества государств-членов ШОС. Его основными задачами являются: поддержание единого образовательного пространства и интеграционных тенденций; расширение обмена студентами, аспирантами, докторантами и научно-педагогическими работниками; расширение научно-академического сотрудничества; внедрение современных образовательных методик и технологий; проведение экспертиз и выработка рекомендаций в конкретных областях сотрудничества ШОС; подготовка кадров для структур ШОС [17:40].

Приоритетными областями подготовки специалистов стали экология, регионоведение, IT-технологии, нанотехнологии и энергетика.

Концепция УШОС включает несколько направлений своего развития как единой сети в многостороннем формате:

- внедрение современных образовательных методик и технологий и обмен опытом;
- ведение совместной научно-исследовательской деятельности по ключевым для национальных экономик направлениям;
- расширение взаимного обмена научно-педагогическими работниками и учащимися: студентами, аспирантами, докторантами.

Планируется, что обучение студента будет проходить не в одном, а в нескольких вузах, входящих в сеть УШОС. Минимальный срок обучения студента в головном университете другого государства составит не менее 30-50% от общего периода обучения. Максимальное количество зарубежных вузов и срок пребывания в них для студента не ограничиваются.

Сформировать действенные механизмы такого взаимодействия — сложная задача, опыта решения которой нет ни у одной из стран-членов ШОС. Тем более что на пути к интеграции в рамках создания единого образовательного пространства ШОС существует ряд препятствий, в числе которых наиболее существенными являются отличия образовательных стандартов и недостаточная информированность образовательных сообществ стран СНГ и КНР о современном положении, структуре и реформах систем образования в этих странах; наличие бюрократических препон и зависимость взаимодействия в образовательной сфере от изменений политического курса стран-партнеров.

Для преодоления выявленных недостатков, а также для дальнейшей активизации сотрудничества в сфере образования ШОС предлагаются следующие мероприятия:

- организация постоянно действующих программ по информационно-аналитическому обеспечению сотрудничества всех стран ШОС в сфере образования;
- признание всеми странами ШОС важности развития академического обмена, взаимного признания дипломов о высшем образовании, перехода на двухуровневую систему обучения и кредитную систему оценки знаний для активизации образовательного сотрудничества государств-участников ШОС;
- осуществление координации вузовских программ, стандартов обучения, перечня специальностей с учетом региональной специфики и миграционных потоков на пространстве ШОС;
- разработка и внедрение совместных образовательных программ, в том числе дистанционных;
- открытие и деятельность в странах ШОС представительств и филиалов лучших вузов стран ШОС, в первую очередь РФ и КНР;
- проведение выездных конкурсов и олимпиад в регионе ШОС на русском и китайском языках как наиболее распространенных в данном регионе [17:41].

Системы высшего образования разных стран влияют друг на друга, происходит постоянный обмен, заимствование и копирование отдельных их черт и это — объективная реальность. Однако необходимо понимать, что использование международного опыта должно базироваться на глубоком понимании ментальной, культурной специфики каждой страны и не должно сводиться к механическому воспроизводству чужих моделей. Если странам — партнерам ШОС удастся сформировать общий подход с учетом сильных и слабых сторон развития их систем образования, насущных и перспективных потребностей экономики каждой отдельной страны и всего региона, то образование перейдет из категории национальных в категорию региональных приоритетов.

Список литературы

1. Кеворкова Н. Университеты выживания иностранных студентов в России (URL: <http://www.courier-edu.ru/cour0510/1900.htm>. 20.12.2010)
2. Тангян С.А. Неолиберальная глобализация. Кризис капитализма или американизация планеты? М.: Современная экономика и право, 2004. 149 с.
3. Лемуткина М. Альма-матер. Отец — Хрущев // Московский комсомолец. 5 февраля 2010.
4. Агентство Синьхуа (URL: www.russian.xinhuanet.com/xilan.htm 28.08.2009)
5. The 2008 Green Paper on Education in China (на кит. яз.) Пекин: Образование и наука, 2008. 268 с.
6. Россия и Китай развивают связи в области образования (URL: <http://amurpolit.ru/mews/> 18.05.2007. С. 19–11).
7. Образование в Китае (URL: <http://www.ustudy.ru/info> 03.05.2008)
8. The 2006 Green Paper on Education in China (Зеленая книга: Образование в Китае 2006) // Авторы-составители: Фан Вэньяо, Чжан Ли и др. Пекин: Образование и наука, 2006. 234 с.
9. Ли Ланьцин. Образование для 1,3 миллиарда (Экс-вице-премьер КНР Ли Ланьцин на десятилетней работе реформы и развития китайского образования). Пекин, 2007. 611 с.
10. Машкина О.А. Профессиональное образование в КНР. М.: Макс-Пресс. 2004. 96 с.
11. Educational Statistics Yearbook of China 2007 (на кит. яз.) Пекин: Женьминь цзяоюй чубаньшэ, 2008. 667 с.
12. Инновационная Россия. Сборник работ лауреатов и дипломантов Всероссийского конкурса интеллектуальных проектов “Держава-2009”. М., 2010. 256 с.
13. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на XI Съезде Евразийской Ассоциации университетов. Астана, 10 марта 2009 г. (URL: http://www.enu.kz/about/p_and_u/speech/speechs_assoc.php 20.12.2010)
14. Выступление В.А. Садовниченко на XI съезде Евразийской ассоциации университетов. Астана, 10 марта 2009 г. (URL: http://www.enu.kz/about/p_and_u/speech/speechs_assoc.php 20.12.2010)
15. Организация, уровни и квалификации образования в зарубежных странах / Под ред. В.М. Филиппова. М.: Центр сравнительной образовательной политики, 2004. 416 с.
16. Соглашение о сотрудничестве в области образования, подписанное 15 июня 2006 года во время юбилейного саммита ШОС в Шанхае // Сборник конференции “Сотрудничество государств-членов ШОС в области образования”. М., 2008.
17. Материалы участника III Недели образования государств-членов ШОС “Образование без границ”, Москва, 25-29 апреля 2010. М., 2010. 46 с.

INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA, CHINA AND CIS: THE PROSPECTS OF REGIONAL INTEGRATION

O.A. Mashkina

The article analyzes changes in the sphere of international cooperation between Russia, China and new countries formed in the Eurasian, the prospects of regional integration and academic mobility in higher education in this region.

Key words: *Eurasian region, Chinese-Russian cooperation, regional integration, academic mobility.*

Сведения об авторе

Машкина Ольга Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент факультета педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель декана ФПО МГУ. Тел. (495) 939-42-80; e-mail: Oliya-m@yandex.ru